

Мужчина был явно не в силах переварить только что услышанное, чуть не выронив челюсть от изумления.

Цзи Жунъюй не стал больше обращать на него внимания, допил остатки вина, поставил пустой бокал на стол и поднялся, чтобы уйти.

Будь то роль звезды или образ невинного студента рядом с Вэнь Сыюем, Цзи Жунъюй всегда оставался в маске.

Приходя сюда, он лишь хотел дать волю своей истинной натуре. А натура у него была дерзкая и вольная, он терпеть не мог никаких рамок и ограничений.

Стоило ему встать, как Цзи Жунъюй слегка нахмурился, тело качнулось, и ему пришлось с трудом опереться на стол.

Мозг слегка затуманился, возможно, из-за алкоголя.

Цзи Жунъюй не придавал этому значения. Он направился по коридору к выходу, намереваясь вернуться в квартиру и продолжить играть свою роль Жун Юя.

Освещение в баре было тусклым, коридор оформлен со вкусом: на стенах висели старинные масляные лампы, в которых горели настоящие свечи, создавая атмосферу восьмидесятых годов прошлого века.

Кто бы мог подумать, что, едва он дойдет до середины коридора, пара сильных рук внезапно обхватит его сзади. Цзи Жунъюй мгновенно напрягся, собираясь дать отпор, но новая волна головокружения ударила в голову, и в сознании зазвучал тревожный сигнал.

Вино, которое он пил, было с сюрпризом!

Руки плотно закрыли Цзи Жунъюю глаза, и его рывком затащили в пустую кабинку поблизости.

Цзи Жунъюй прижали к стене, он глухо охнул от боли, а следом послышался щелчок закрываемого замка.

Не успел он прийти в себя, как последовал мощный рывок, и он, пошатнувшись, врезался в чью-то грудь. Ладони мужчины оказались сухими, а тело — обжигающе горячим.

Цзи Жунъюй нахмурился, пытаясь обернуться. Мужчина за спиной намертво вцепился ему в плечи, не давая пошевелиться ни на дюйм.

Перед глазами была лишь непроглядная тьма, а позади — незнакомец, которого он не знал.

Цзи Жунъюй был вынужден прислониться к бедрам мужчины, повернул голову и, часто дыша, спросил:

— Кто ты?

Грудь за его спиной вибрировала, мужчина намеренно понизил голос:

— Цзи Жунъюй, угадай, кто я?

Цзи Жунъюй вздрогнул, его брови сошлись на переносице еще плотнее.

Этот незнакомец знал его имя.

А значит, этот человек — кто-то из его знакомых.

Цзи Жунъюй лихорадочно перебирал в уме всех, кого знал, но так и не смог понять, кто это может быть.

Сплошные загадки.

Увидев озадаченное лицо Цзи Жунъюя, мужчина тихо рассмеялся, внезапно наклонился и прижался губами к его уху, слегка прикусив мочку.

Его голос звучал опасно:

— Цзи Жунъюй, ты уже не помнишь, кто я?

Прикосновение к чувствительному месту заставило Цзи Жунъюя вздрогнуть.

Увидев, что тот по-прежнему ничего не может вспомнить, мужчина помрачнел, в его взгляде вспыхнула ярость. Он развязал свой галстук, обмотал его вокруг глаз Цзи Жунъюя и завязал узел на затылке.

В кабинке они были одни. Мужчина повалил Цзи Жунъюя на пол, его голос звучал холодно, как иней:

— Какая же ты дрянь, только и делаешь, что пытаешься соблазнить любого встречного, верно?

Цзи Жунъюй облизнул губы, собираясь возразить, но мужчина уже навис над ним, пальцами расстегнул край его одежды и с силой провел по пояснице.

Цзи Жунъюй отвернулся, его лицо, наполовину скрытое галстуком, залилось краской.

В душе он выругался.

Если бы Цзици была здесь, он бы обязательно выяснил, кто этот извращенец.

Цзи Жунъюй молчал, но гнев в глазах мужчины разгорался все сильнее. Он вертел Цзи Жунъюя, словно рыбу на раскаленной сковороде.

Цзи Жунъюй стиснул зубы.

Этот извращенец действительно собирается сделать это здесь...

Он отчетливо почувствовал, как с него стягивают брюки и рубашку.

Цзи Жунъюй дернул ухом.

В темноте раздались отчетливые щелчки затвора фотоаппарата.

Цзи Жунъюй повысил голос:

— Ты меня фотографируешь?

<http://bllate.org/book/18618/1792473>